

После встречи с Ци Мином Чэнь Минхуэй побежал к дому Цянь Юя. Ли Цуй ела во дворе и, увидев его, холодно усмехнулась, развернулась и захлопнула дверь с грохотом. Чэнь Минхуэй не осмелился позвать Цянь Юя, боясь, что если он уйдет, Ли Цуй начнет придираться к нему из-за этого. Но он так хотел сказать Цянь Юю, что с деньгами уже есть прогресс, и ему не нужно беспокоиться. Обойдя дом несколько раз и не увидев Цянь Юя, Чэнь Минхуэй нашел место, где можно было присесть, решив подождать, пока тот вернется в спальню, чтобы тайком передать ему новости.

Он ждал до одиннадцати вечера, но Цянь Юй так и не вернулся в спальню. Чэнь Минхуэй догадался, что Ли Цуй, вероятно, снова заставила его работать. Он не понимал, как она могла быть такой ленивой, если в доме всегда было столько дел. У Чэнь Минхуэя на завтра было много дел: нужно было встретиться с Братом Луном и с Ци Мином... Ему нужно было набраться сил, поэтому он с сожалением ушел, бросив последний взгляд в сторону спальни Цянь Юя и пообещав себе, что в будущем обязательно будет хорошо относиться к нему и не позволит ему страдать.

Чэнь Минхуэй не знал, что через несколько минут после его ухода Цянь Юй закончил работу и вернулся в спальню. Шторы в спальне были открыты, и он мог ясно видеть, что происходит снаружи.

Цянь Юй подошел к окну и посмотрел вдаль. В темноте никого не было видно.

В его сердце возникло чувство разочарования. Чэнь Минхуэй не приходил к нему весь день. Может, он передумал и решил, что он не стоит таких денег?

Ведь доброта Чэнь Минхуэя была такой неожиданной и странной. Это заставляло Цянь Юя чувствовать, будто все это было сном, и он просто выдумал все.

Может, Чэнь Минхуэй просто пожалел его и хотел помочь, а теперь, остыв, решил, что он ему не нужен.

С такими мыслями Цянь Юй почти впал в отчаяние. Он казался таким бесполезным, никогда не сможет научиться так решительно действовать, как Чэнь Минхуэй. Тот смог защитить свое имущество в таком юном возрасте, а он, Цянь Юй, уже бы все потерял.

Возможно, именно эта слабость характера заставляла его восхищаться Чэнь Минхуэем, который был его полной противоположностью.

— Цянь Юй, что ты делаешь? Ночью свет включен, электричество тратишь. Не смотри, этот парень, скорее всего, больше не придет. Где он возьмет столько денег... — Ли Цуй встала, чтобы сходить в туалет, и, увидев свет в комнате Цянь Юя, подошла поругать его.

Цянь Юй не хотел слушать, вытер влажные глаза, выключил свет и залез под одеяло.

Ли Цуй, стоя в темноте, пробормотала:

— Шлюха, только о мужчинах и думаешь. Ты думаешь, я не вижу, как ты с этим хулиганом глазки строишь. Ха, я соль съела больше, чем ты риса.

— Тетя, ты одна дома? — Чэнь Минхуэй уже некоторое время сидел у двери своей тети, дождавшись, пока его дядя и Ван Шинань выйдут. Он не хотел, чтобы на этом этапе возникли проблемы, поэтому специально подождал.

Увидев Ван Шинаня, который в прошлой жизни сделал его жизнь невыносимой, Чэнь Минхуэй не знал, как сдержался, чтобы не броситься на него и не убить. Если бы он не помнил о Цянь Юе и о том, что ему нужно его спасти, возможно, он действительно не смог бы сдержаться.

Теперь, стоя перед тетей, Чэнь Минхуэй тоже не мог понять, что он чувствует. В прошлой жизни он был одинок, и только эта тетя иногда, когда он был голоден, готовила ему еду. Он всегда помнил эту доброту и позже, когда у него появились возможности, относился к ней как к единственной родственнице, а к Ван Шинаню, своему двоюродному брату, был особенно щедр, давал деньги, работу, относился к нему как к королю. А в итоге все закончилось тем, что он погиб в огне. Теперь он понимал, что, возможно, его «добрая» тетя сыграла в этом не последнюю роль. В прошлой жизни он этого не видел, но теперь все стало ясно.

Чжан Цзюй почувствовала, что отношение племянника изменилось. Раньше он, хоть и не говорил об этом прямо, явно проявлял к ней теплоту. Теперь она не понимала, что произошло, и осторожно спросила:

— Минхуэй, что-то случилось?

Чэнь Минхуэй хотел что-то сказать, но вдруг остановился и странно посмотрел на тетю, внимательно ее разглядывая.

— Тетя, я снова кому-то проломил голову. Тот сейчас в больнице, говорят, состояние тяжелое, неизвестно, выживет ли. Недавно его семья подала заявление в полицию, и они требуют, чтобы я заплатил за лечение. Сначала нужно семь-восемь сотен, а потом посмотрим.

Чжан Цзюй вздрогнула, и кувшин с водой выпал у нее из рук. Она даже не стала его поднимать, испуганно спросив:

— Почему так много?

Чэнь Минхуэй плюнул, и на его лице появилась жестокая усмешка.

— Не убил, вот и приходится платить. Убил бы — дешевле бы вышло.

Его вид был пугающим, как у демона. Даже родная тетя испугалась, и волосы на затылке встали дыбом. Она наконец вспомнила, что этот мальчик, который обычно вел себя как обычный подросток и слушал ее, на самом деле не был обычным четырнадцатилетним ребенком.

Чэнь Минхуэй был известным хулиганом в округе, и, хотя он был несовершеннолетним, его репутация была устрашающей.

Чжан Цзюй испугалась и заикаясь спросила:

— Что, что делать?

Чэнь Минхуэй ответил:

— У меня нет денег, и я не могу заплатить. Но в полицейском участке сказали, что если я не заплачу, меня отправят в колонию для несовершеннолетних. Я уже был там однажды, и больше не хочу туда возвращаться. Это место не для людей. Поэтому я решил сбежать.

— Сбежать? — Чжан Цзюй, простая и честная крестьянка, никогда не нарушавшая закон,

испугалась еще больше.

— Да. Дай мне домовую книгу, я пойду в участок в городке, изменю возраст и оформлюсь отдельно. Попрошу Брата Луна помочь мне устроиться в армию, и сразу уеду с войсками. Тогда они меня не найдут.

Чжан Цзюй неуверенно проговорила:

— Но ты же всегда не хотел идти в армию?

— Если не пойду в армию, то попаду в колонию. Что ты предлагаешь?

Чжан Цзюй замолчала. После смерти дедушки Чэнь Минхуэя, он, будучи несовершеннолетним, не мог жить отдельно, и ему нужен был опекун. Многие хотели завладеть домом Чэнь Минхуэя.

Дед Чэнь Минхуэя жил с его родителями, и они были довольно успешными, скопив немного денег и построив три больших дома. Вместе с тремя домами деда, это было немалое наследство.

Некоторые родственники хотели взять опекунство над Чэнь Минхуэем, чтобы завладеть домом и деньгами. Но дед был мудрым человеком и понимал их намерения, поэтому отказался, несмотря на то, что это испортило отношения с сыновьями, и решил жить отдельно с маленьким Чэнь Минхуэем.

Дед был уже в возрасте, и, живя один, ему приходилось работать, чтобы содержать ребенка и платить за его учебу, что неизбежно привело к тому, что он начал использовать сбережения родителей Чэнь Минхуэя.

Из-за долгой работы и плохого питания дед заболел, и для его лечения Чэнь Минхуэй использовал все сбережения и продал три дома, но дед все равно умер.

После смерти деда родственники начали бороться за дом Чэнь Минхуэя. Это был дом, построенный его родителями из хороших материалов, красивый и современный.

Чэнь Минхуэй стал объектом борьбы, и тогда он взорвался, схватил кухонный тесак и начал рубить всех, кто пытался забрать его дом. Он был готов умереть, чтобы защитить свое имущество. Несмотря на юный возраст, его жестокость и решимость пугали.

Родственники хотели дом, но не хотели рисковать жизнью. Столкнувшись с таким бесстрашным парнем, они поняли, что это не стоит того, и в конечном итоге оставили его в покое.

Среди тех, кто боролся за дом, были только родственники со стороны отца. Со стороны матери, будучи другой фамилией, они знали, что ничего не получают, поэтому не вмешивались. Когда Чэнь Минхуэй сам справился с ситуацией, они, услышав, что он такой жестокий, даже к родственникам, стали избегать его, боясь, что он может напасть на них, если что-то пойдет не так. Никто не хотел становиться его опекуном.